

Бенедикт Андерсон. Национальное, слишком национальное...

В декабре прошлого, 2015 года ушел из жизни Бенедикт Андерсон, известный большинству читателей и социальных ученых как автор «Воображаемых сообществ». Андерсона сложно охарактеризовать принадлежностью к какой-то одной дисциплине — антрополог, историк, политолог, социолог... — с его уходом обеднело движение социальных наук в целом. Название его знаменитой книги (которое, наверное, более узнаваемо и понятно для социологов, в научном узусе которых есть и «*imaginations of imaginations*» Ч. Кули, и «Социологическое воображение» Ч. Р. Миллса) у всех на слуху — тридцать лет, прошедшие после ее первой публикации, кажется, только прибавили ей популярности и веса в научном мире¹.

В начале восьмидесятых, когда эта книга была впервые опубликована, многим социальным ученым казалось, что национализм изживает себя как политическая идеология и культурный проект для современных, глобализирующихся обществ, что все «национальное» очень скоро превратится в «транснациональное», конструктивистское просвещение одержит окончательную победу над националистической ограниченностью. Эта работа стала своего рода предостережением относительно неоправданного космополитического оптимизма и универсалистского энтузиазма. Она была написана в «нужное» время и «нужным» человеком.

Поначалу может показаться удивительным, что автор, ранее писавший преимущественно о политических проблемах и специфических реалиях Индонезии, вдруг, углубившись в проблематику этносоциологии и теории национализма, публикует книгу, которая не только оказалась в числе «обязательного чтения» для специалистов-исследователей национализма, но вызвала бурные обсуждения в кругу теоретиков. Вопреки утвердившемуся в кругу теоретиков нарративу о европейском происхождении этого умонастроения, Андерсон прослеживает истоки национализма вплоть до латиноамериканской истории XVIII века («креольские пионеры»). Такие понятия, как «печатный капитализм» и «официальный государственный национализм», введенные Андерсоном в научный оборот, теперь широко используются разными исследователями. Хотя в творческой эволюции самого Андерсона обращение к теории национализма выглядит, скорее, как необходимость проанализировать и обобщить результаты своей работы, поскольку

© Баньковская С. П., 2016

© Центр фундаментальной социологии, 2016

DOI: 10.17323/1728-192X-2016-1-171-177

1. В 2001 году вышел в свет и русский перевод: Андерсон Б. (2001). Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Г. Николаева; вступ. ст. С. П. Баньковской. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001.

ку через некоторое время он опять возвращается к политической проблематике Юго-Восточной Азии². Обобщение и анализ накопленного к 1980-м годам опыта национализма оказались более чем своевременными накануне новых политических потрясений и приключений националистических идеологий. Андерсон считал своей заслугой то, что в наш глобальный век с его «транснационализмом» (не путать с интернационализмом) и «флюидной идентичностью» «восславил он» национализм: увидел в нем не только жизнеспособную программу мобилизации для современного государства, но и моральную силу сплочения, цемент общества.

«В эпоху, когда прогрессивные интеллектуалы-космополиты (не в Европе ли особенно?) привыкли настаивать, что национализм — чуть ли не патология, что он коренится в страхе перед Другим и в ненависти к нему, что он сродни расизму, полезно напомнить себе о том, что нации внушают любовь... — пишет Андерсон в «Воображаемых сообществах». — Культурные продукты национализма — поэзия, художественная проза, музыка, пластические искусства — предельно ясно изображают эту любовь в тысячах всевозможных форм и стилей»³.

Андерсон считал себя чуть ли не единственным, кто не изображал национализм отвратительным и недостойным цивилизованного человека убеждением. «Если взять таких исследователей, как Геллнер и Хобсбаум, то вы увидите, что они довольно враждебно относятся к национализму. Я на самом деле считаю, что национализм может быть привлекательной идеологией. Мне нравятся его утопические элементы»⁴. Андерсону с этих пор предстояло отбивать атаки многих ученых знатоков этого вопроса, но его взгляд на жизненную силу национализма не изменился. Продолжая следить за развитием национализма, он отмечал умножение точек его роста в современном мире: появился Интернет, и по мере того как виртуальная реальность становится частью повседневности, развиваются и новые формы национализма — «удаленный национализм» (евреи в США отстаивают свое государство на Ближнем Востоке, или тамилы в Норвегии, борющиеся за свое государство в Шри-Ланке, а наиболее ярые сикхские националисты, оказывается, живут в Австралии и Канаде), или «онлайн-национализм» (интернет-сообщества, сети, сайты, форумы и т. п., националистического толка). Национализм, по Андерсону, ни «хорош» и не «плох» — он просто есть потребность в идентичности, он... банален. Ссылаясь на недавнюю работу Майкла Биллига с говорящим названием «Обыкновенный национализм»⁵, Андерсон обращает внимание на то, что зачастую ускользает от читателей и критиков «Воображаемых сообществ»: не-

2. См. библиографию избранных работ Б. Андерсона.

3. Андерсон. Воображаемые сообщества. С. 160.

4. Anderson B. (2005). "I like nationalism's utopian elements". Интервью с Бенедиктом Андерсоном на международном литературном фестивале Capittel в Ставангере (Норвегия), 2005. <https://www.uio.no/english/research/interfaculty-research-areas/culcom/news/2005/anderson.html>

5. Billig M. (1995). Banal Nationalism. London: SAGE. Биллиг уподобляет национализм человеческому телу (почти Гоббсову Левиафану), которое обычно пребывает в здоровье. Но когда человек заболевает, он может вести себя весьма неадекватно: но мы ведь знаем, что нормальная температура 36,6°, а не 41°.

избежность и неизбежность национализма обусловлена его обыденностью, само собой разумеющимся свойством пронизывать «воздух, которым мы дышим» (национальна погода, еда, манера одеваться, шутить и т. д.). Поэтому такой национализм — один из базовых элементов солидарности и один из факторов культурной дифференциации; если выбить его из основания общества, обрушится не только его идеологическое и политическое устройство, но и социальные институты и моральные устои. Национализм, по мысли Андерсона, способствует и улучшению общества: вы следуете законам, правилам, традициям потому, что это *ваши* законы, правила и традиции. Наконец, и влияние глобализации проявляется в локальных/национальных формах, т. е. «глобальное» приживается на определенном месте, будучи освоенным (рутинизированным) определенными национальными способами.

Андерсон проясняет свою нравственную оценку национализма, когда говорит, что невозможно быть националистом, не испытывая *стыда* за свою страну. Такая точка зрения на национализм складывается непросто и имеет отношение ко всему его жизненному опыту.

Бенедикт Ричард О’Горман Андерсон родился в 1936 году, в Куньмине (Китай). Семья была англо-ирландская: отец служил в колониальном таможенном управлении, и, по воспоминаниям Перри Андерсона — младшего брата, его опыт борьбы с коррупцией в колониальном управлении Китая оставил неизгладимое впечатление у детей. В 1941 году, спасаясь от японской оккупации, семья переселилась в Калифорнию, а в 1945-м они вернулись в Ирландию, но оказались там в маргинальном положении — отцовские корни уходили в среду ирландских националистов, однако принадлежность к имперской колониальной когорте позволяла считаться им привилегированным меньшинством, обладающим престижем, но зачастую исключенным из сообщества католической идентичности. С одиннадцати лет Андерсон учился в Итоне, затем изучал классические языки в Кембридже. В 1957 году он окончательно переезжает в США, где в Корнелльском университете (почетным профессором которого и оставался до конца дней) находит благоприятную академическую среду для применения своего историко-культурного метода к анализу политической ситуации в Индонезии. Метод, помимо прочего, предполагал получение информации из первых рук, поэтому, освоив (с кажущейся легкостью) индонезийский, голландский и начала японского, Андерсон достиг такой глубины погружения в материал, которую он впоследствии назвал «влюбленностью в традиционную яванскую культуру»⁶. Два с половиной года (1961–1964) Андерсон работал над диссертацией, посвященной борьбе яванцев с голландским колониализмом («Ява во времена революции: оккупация и сопротивление, 1944–1946»). Его анализ предполагал культурный синопсис как разных молодежных и радикальных политических движений, так и различных культурных стилей правления на Яве — голландского, японского и собственно яванского. «Влюбленность», однако, вскоре

6. Reid A. (2016). Benedict Anderson Obituary // The Guardian. 2016. January 1. <http://www.theguardian.com/books/2016/jan/01/benedict-anderson>

прошла: в сентябре 1965 года в результате военного переворота к власти пришел Сухарто и приступил к массовому уничтожению коммунистов и им сочувствующих — было убито от полумиллиона до миллиона человек (что стало «одним из самых жестоких массовых убийств XX века»⁷). Событие глубоко потрясло Андерсона: «Это было все равно как узнать, что твой любимый человек на самом деле — убийца», — признавался ученый. В 1966 году он вместе с коллегой Рут Маквей представил свои результаты расследования этих событий (не совпадавшие с официальной пропагандистской версией) в так называемом «Корнелльском докладе»⁸, который вскоре стал широко известен и популярен среди экспертов и индонезийских диссидентов. Для самого Андерсона этот доклад, опубликованный в 1971 году, послужил причиной выдворения его из страны и запрета посещать любимую Индонезию (Андерсон оставался невъездным с 1971 по 1998 год, когда рухнул режим Сухарто).

Но одним из первых опытов стыда за тогда еще свою страну — Англию — Андерсон считает избиение в Кембридже шриланкийских студентов, протестовавших против британского вмешательства в Суэцкий кризис. С тех пор прошло много времени, и под конец жизни Андерсон признавался, что «больше не испытывает такой привязанности к Англии», у него «остается некоторая (не сильная) привязанность к США и к местам в Юго-Восточной Азии, которые изучал...». «Я долго был связан с Индонезией, но и за эту страну я перестал чувствовать стыд», — заметил он несколько лет тому назад⁹. Андерсон не считал себя космополитом (он говорил, что за свою жизнь встретил не больше пяти космополитов), но и не принадлежал всецело ни одной культуре. Он мог себе это позволить, будучи настоящим полиглотом: читал по-голландски, по-немецки, по-испански, по-французски, по-русски, говорил на индонезийском, тайском, яванском, тагальском языках.

С годами изменилось отношение автора и к своей знаменитой книге, которая, претерпев и критику, и восторги, зажила своей жизнью, став фактически обязательным источником для изучающих нации и национализм. Андерсон, глядя на это приключение идей, с некоторой иронией говорил: «Я отношусь к этой книге как к дочери, которая выросла и убежала с водителем автобуса: я иногда вижу ее, но она действительно пошла собственной веселой дорогой. Я могу пожелать ей удачи, но теперь она принадлежит кому-то другому. Что бы я изменил в книге? Ну, должен ли я пытаться изменить мою дочь?»¹⁰.

Хотя большую часть всего написанного Андерсоном составляют работы, посвященные специфическим политическим проблемам Юго-Восточной Азии, несомненно, свой след в социальной науке он оставил как автор «Воображаемых

7. Indonesia — 1965: The Coup That Backfired (Research Study). December 1968. CIA Library. <http://www.foia.cia.gov/document/research-study-indonesia-1965-coup-backfired-december-1968>

8. Anderson B., McVey R. T. (1971). A Preliminary Analysis of the October 1, 1965 Coup in Indonesia. Ithaca: Cornell University Press.

9. Anderson. "I like nationalism's utopian elements".

10. Там же.

сообществ», предложив весьма не конвенциональный взгляд на развитие национализма как глобального социального процесса.

Это же «лица не общее выражение», проявившееся в рассмотрении национализма, отличало Андерсона и в его последующих текстах. Во время последней своей ностальгической поездки в Индонезию он прочитал в Индонезийском университете лекцию, посвященную теме своей новой книги о национализме и анархии. Как вспоминает приемный сын Андерсона Вахиу Юдистира, «вопреки расхожему мнению относительно анархистов, Андерсон высказался о них как о людях, стоковавшихся по справедливости и свободе»¹¹.

Наверное, мы могли бы узнать еще много примечательных черт нашего времени, запечатленных в жизни «блудного сына Британской империи» (как назвал его Джит Хиер из «Нью Рипаблик»¹²), из автобиографической книги Бенедикта Андерсона, которую он назвал «Жизнь поверх границ». Примечательно, что она была уже опубликована на японском, но Андерсон не успел закончить английский вариант. Бенедикт Андерсон скончался (во сне) на острове Ява 13 декабря 2015 года, и прах его был развеян над Яванским морем. Так же как и при жизни, он не принадлежал всецело ни одной стране, ни одной культуре, ни одной узкопрофессиональной ориентации, так и после смерти Бенедикт Андерсон не принадлежит ни одной земле.

Светлана Баньковская

Избранные работы Бенедикта Андерсона

- 1961 Some Aspects of Indonesian Politics under the Japanese Occupation, 1944–1945. Ithaca: Cornell University.
- 1965 Mythology and the Tolerance of the Javanese. Ithaca: Cornell University.
- 1971 A Preliminary Analysis of the October 1, 1965 Coup in Indonesia. Ithaca: Cornell University. (Совместно с Ruth T. McVey)
- 1972 Java in a Time of Revolution: Occupation and Resistance, 1944–1946. Ithaca: Cornell University.
- 1977 Religion and Social Ethos in Indonesia. Melbourne: Monash University.
- 1982 Interpreting Indonesian Politics: Thirteen Contributions to the Debate. Ithaca: Cornell University.
- 1983 Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London: Verso.
- 1985 In the Mirror: Literature and Politics in Siam in the American Era. Bangkok: Duang Kamol.

11. Anderson B. (2005). Under Three Flags: Anarchism and the Anti-Colonial Imagination. London: Verso. Эта работа — результат размышлений Андерсона над проблемой международного терроризма.

12. Heer J. (2015). Benedict Anderson, Man Without a Country // New Republic. 2015. December 13. <https://newrepublic.com/article/125706/benedict-anderson-man-without-country>

- 1990 *Language and Power: Exploring Political Cultures in Indonesia*. Ithaca: Cornell University.
- 1998 *The Spectre of Comparisons: Nationalism, Southeast Asia, and the World*. London: Verso.
- 2001 *Violence and the State in Suharto's Indonesia*. Ithaca: Cornell University.
- 2001 *Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Г. Николаева; вступ. ст. С. П. Баньковской*. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле.
- 2005 *Under Three Flags: Anarchism and the Anti-Colonial Imagination*. London: Verso.
- 2012 *The Fate of Rural Hell: Asceticism and Desire in Buddhist Thailand*. London: Seagull Books.

Benedict Anderson. National, All Too National...

Svetlana Bankovskaya

Professor of Sociology, National Research University Higher School of Economics

Correspondence Address: 20 Myasnitskaya str., Moscow, Russian Federation 101000

Email: sbankovskaya@gmail.com